

ФИСГАРМОНИЯ В ИСТОРИИ ОРГАННОЙ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ XIX – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX в.

Автор обращается к проблеме формирования органной культуры Сибири XIX – первой четверти XX в. как многокомпонентного явления. К инструментальному компоненту этой культуры, наряду с духовым органом, следует отнести язычковый орган, более известный в России как фисгармония. В силу уникального набора характеристик этот инструмент стал неотъемлемой частью органного инструментария. Благодаря широкому распространению фисгармонии, компенсировавшему недостаток в регионе духовых органов, такие составляющие органной культуры, как исполнительство, образование и композиторское творчество в их конфессиональном и светском преломлении, получили возможность развития и в дореволюционной Сибири.

Ключевые слова: органная культура; орган; фисгармония; Сибирь.

«Господь – это органист, мы – лишь произведение для органа», – говорил И. Шефлер в «Небесном Страннике». Орган и его звучание во все времена наделялись глубочайшими смыслами. Начиная с VII в., когда указом папы Виталиана этот инструмент стал неотъемлемой составляющей храмового пространства и католической литургии, орган и по сей день не утратил своего величия, символичности и ореола таинственности.

Исторически органная культура складывалась из множества компонентов, связанных с материальной, социальной и художественной сторонами бытования и функционирования инструмента. Её сущность раскрывается в координатах взаимодействия традиций материального производства, композиторской, исполнительской, образовательной, публицистической и научной видов деятельности, а также их потребления в светской и сакральной областях жизни общества. С позиции структуры органная культура представляет собой комплекс взаимодействующих между собой материальных и духовных факторов. Предметная её составляющая включает инструментарий, а также помещение, где он располагается (церковь, концертный зал). С этой областью связана деятельность архитекторов, органостроительных компаний, специалистов, обслуживающих инструменты. К духовным ценностям относятся продукты творчества композиторов и исполнителей, образование, публицистическая и научная деятельность, посредством которой отражаются процессы, происходящие в данной сфере, а также коммуникативный аспект, связанный с воспринимающей стороной, аудиторией, на которую направлена эта культура.

Говоря об инструментальном компоненте органной культуры, стоит отметить, что начиная с XIX в. важной его составляющей, наряду с духовым органом, стала фисгармония – язычковый клавишно-пневматический инструмент, как и орган, относящийся к классу свободных аэрофонов. В отличие от трубного органа, фисгармония звучит благодаря колебаниям свободно проскальзывающих металлических язычков, приводимых в действие нагнетаемой мехами воздушной струей. Отсюда по отношению к фисгармонии часто употребляется ещё один термин – «язычковый орган»¹.

Фисгармония, некогда названная Папой Пием X «младшей сестрой органа» [1. С. 58], в действительности имела много общего с духовым органом. Начиная с Ф. Дебена, в 1842 г. запатентовавшего классический тип фисгармонии, производители этих инструментов

стремились максимально приблизить их к органу². «Король инструментов» являлся эталоном как внешне-го облика фисгармонии, так и её звуковых качеств. Она восприняла основные атрибуты органа: корпус с регистровой панелью, мануалы (от одного до трех), нередко ножную клавиатуру. Также некоторые фисгармонии имели большой фасад, который мог быть украшен декоративными органными трубами. Благодаря тембровому сходству и такому свойству, как неограниченное время удержания звука, что давало возможность исполнения органного репертуара, фисгармония стала частью органного искусства.

Совпадала и сфера функционирования этих инструментов. Общей была их принадлежность к конфессиональной области, связанной с применением в западно-христианской литургии. Впоследствии в начале XX в. вышеназванный понтифик дал официальное разрешение на использование фисгармонии в католических богослужениях наряду с органом, отметив, что она оказалась «с душой», церковным по своей природе инструментом – её гармонии сладкие и долгие, непрерывные, полные и богатые, что делает её, в первую очередь, литургическим инструментом» [1. С. 61]. Это свойство фисгармонии отметил Г. Берлиоз в своём известном трактате. По его словам, звучание фисгармонии обладает мечтательным и религиозным характером, способно воспроизводить интонации человеческого голоса, как никакой другой инструмент, она подходит для легатного стиля, мягких нежных мелодий в медленном темпе и в особенности для церковной музыки [3. Ч. 2. С. 501].

По замечанию Берлиоза, в определённых условиях фисгармония считалась практичнее духового органа. Во-первых, стоимость фисгармонии была в десятки раз ниже органа. Во-вторых, она отличалась неприхотливостью в эксплуатации и не требовала специфического ухода. В-третьих, для неё характерно отсутствие шумовых эффектов и фальши даже при колебаниях температуры и влажности воздуха. Наконец, при вероятных пожарах церковного здания, габариты фисгармонии, в отличие от органа, не вызывали его обрушения [Там же].

Соотношение органа и фисгармонии, в зависимости от социально-исторического, географического и климатического контекста, было различным. Если в условиях крупных столичных городов фисгармония была периферийным инструментом, уступая место духовому

органу, то в провинции, напротив, она имела громадное значение. Так складывалась ситуация в дореволюционной Сибири, где наряду с органом существенную роль в становлении в регионе органной культуры сыграла фисгармония, в полной мере взявшая на себя функции «короля инструментов». Это обуславливалось такими причинами, как территориальная удаленность региона от европейской части страны, где имелись единичные специалисты, изготавливающие и обслуживающие органы (тем более от европейских городов, в которых находились органостроительные фирмы), неразвитость транспортных путей и инфраструктуры, а также трудное материальное положение сибирских западно-христианских общин, большинство которых не имели возможности покупки дорогостоящего органа.

Одно из ранних упоминаний фисгармонии датируется 1846 г., когда инструмент появился в католической часовне Нерчинского завода (Восточная Сибирь). До наших дней дошло письмо, в котором описывается интерьер этой часовни: «Белые стены <...> деревянные, украшенные несколькими образами, дарами набожных лиц, несколько простых скамеек вокруг, и это все. Целиком это должно представлять прекрасный характер набожности, и в то же время простоты, если не скажу бедности. Настоящая часовня изгнанников! <...> музыкой и пением при фисгармонии изгнанники сопровождают молитвы священника и горстки собратьев» [4. С. 212].

В воспоминаниях о жизни в ссылке в Забайкалье Агатона Гиллера – польского писателя, историка, в 1854 г. сосланного в Сибирь, в описании этой же католической часовни, в которой он побывал в 1856 г., также упоминается фисгармония: «На улице, тянущейся за зданием Горного правления, находится католический приход и часовня. Маленькая эта часовенька достаточна для верных, находящихся в Заводе. В алтаре имеется несколько неплохих образов <...> Образ Христа на кресте напоминает изгнанникам святость и муки, которые они должны наследовать. В часовне имеется маленькая фисгармония, на котором в праздники исполняется католическая музыка и национально-религиозные песни. 13 июля я был в часовне на бого-

служении, на котором давно не виданные образы наполнили душу мою теплом и горячей молитвой. Группа верных, составляющая около 30 человек, заполнила святыню» [5. С. 255–257].

Одни из ранних документально подтвержденных сведений о фисгармониях французской компании «А.-Ф. Дебен» относятся к 1850-м гг. В частности, в двух сметах на строительство Томской лютеранской церкви, датированных 1855 и 1857 гг., среди описания необходимых строительных работ, затрат на строительные материалы, рабочую силу и прочее, присутствует пункт расходов «на покупку из С. Петербургского магазина С. Дюфура³ органа-мелодиума (фисгармонии. – А.П.) работы Дебена в Париже о 8-м регистрах с доставкой на сумму 350 рублей» [6. Ф. 170. Оп. 1. Д. 102. Л. 18] (рис. 1).

В 1856 г. в Иркутской католической церкви во время капитального ремонта храма было принято решение заменить орган, эксплуатируемый в течение тридцати лет, на новую фисгармонию. В том же году выписан «орган-Мелодиум Парижской фабрики Дебена», средства на приобретение и доставку которого собирались с пожертвований прихожан: «...в 1857 году “Комитет” затеял основательную перестройку Иркутского костела по плану Валерия Куликовского... Новый орган привезли из Петербурга, на фасаде поместили большое чугунное распятие, подарок декабриста М. Лунина, которое ему на каторгу прислал сам римский папа...»⁴. В описи имущества Иркутского костела за 1874 г. эта фисгармония значится как «орган-меледикон» [8. Д. 1479. Л. 40 об.].

Ни в одном из доступных описаний инструмента нет информации о его внешнем виде, количестве мануалов и регистров. Не обнаружено стоимости инструмента, по которой можно определить его модификацию. Однако упоминание о «большом чугунном распятии на фасаде органа» косвенно указывает на то, что в Иркутской католической церкви могла находиться одна из габаритных разновидностей фисгармоний «Дебен» – 12-тирегистровая одномануальная Grand model с педальной клавиатурой, большим фасадом с декоративными органными трубами (рис. 2).

Рис. 1. Евангелическо-лютеранская церковь. Томск

HARMONIUM
 CAISSE EN CUIRE
 Grand Modèle décoré de faux travail d'ébène,
 imitant un orgue,
 POUR ÉGLISES ET CHAPELLES
 Prix : 1100 francs.

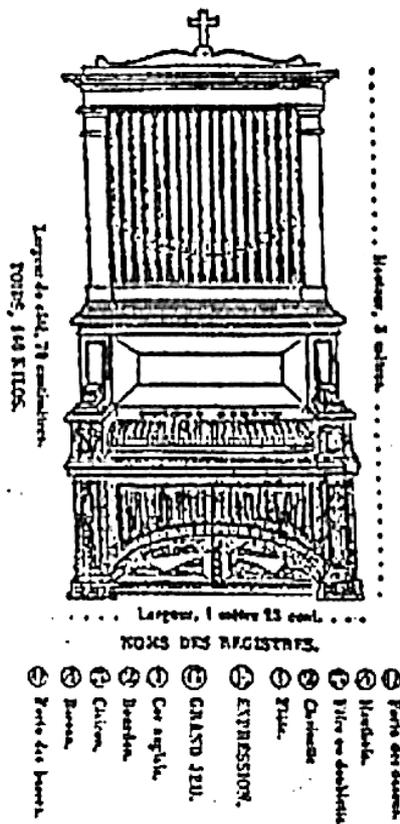

Рис. 2. Фисгармония «А.-Ф. Дебен», середина XIX в. (Франция)

В архивной документации нередко встречаются такие наименования инструментов, как «орган-мелодикон», «орган-мелодиум», без конкретизации фирмы-производителя. В «Отчете о приходе, расходе и остатке сумм по Тобольской римско-католической приходской церкви с 1 сентября 1879 по 13 августа 1884 года» [9. Ф. 826. Оп. 3. Д. 75. Л. 271] содержится информация о расходе сумм «на <...> устройство органа и починку мелодикона – 1343 руб. 61 коп.». То же наименование фигурирует в архивной документации Омской католической церкви. В частности, в письме синдиков костёла, характеризующем личность и деяния ксёндза Гриневского, говорится, что «выписанный прихожанами из СПб для хор меладикон (так в тексте. – А.П.), ксёндз Гриневский отдал чиновнице Гзовской, которая намеревалась продать его и как носясья слухи, что вследствие письма ксёндза Захаревича из Томска, меладикон этот возвращен в костёл» [Там же. Оп. 1. Д. 752. Л. 54].

Фисгармония ещё одной известной французской фирмы «Александр» имела в католической церкви Томска. В книге А.В. Адрианова упоминается, что построенный в 1830-х гг. Томский костел с течением времени пополнялся «приношениями своих прихожан, заводивших мебель, утварь, облачения, иконы, книги и прочее», и только в 1862 г. в церкви появился «первый

орган» [10. С. 111]. «Визитное описание» Томской римско-католической церкви за 1899 г. конкретизирует данные факты. Так, в разделе «органы» значится «французский, фабрики Александра, купленный в 1862 г. куратором Энгельгардтом, старый, 450 руб., 1 шт.» [8. Д. 1503. Л. 105 об.]⁵.

С 80-х гг. XIX в. в сибирских католических и лютеранских церквях, наряду с французскими инструментами, получили распространение фисгармонии немецких и американских фабрик⁶, что обуславливалось их выходом на мировой рынок. Наряду с традиционными одномануальными фисгармониями с набором 5–8 регистров стали пользоваться популярностью большие концертные инструменты с двумя мануалами, 15–20 и более регистрами, нередко педальной клавиатурой, крупным фасадом, т.е. по всем параметрам максимально приближенные к органу.

Один из таких инструментов появился в 1882 г. в Томской католической церкви на смену фисгармонии «Дебена». В упомянутом выше «Визитном описании» церкви 1899 г. указывается «орган американской фабрики «Эстля и Ком», новый, с двумя клавиатурами, купленный в 1882 г. в Варшаве в магазине Гросмана Вице-Куратором Громадским⁷ – 1000 руб.» [Там же]. В отличие от приобретенной двумя десятилетиями ранее фисгармонии «Александр», так называемый амери-

канский орган «Эстей» с романтическим колоритом его регистров обладал более богатыми звуковыми и художественными возможностями.

Фисгармония известной американской фабрики «Стори и Кларк» (с двумя мануалами и 21 регистров) располагалась в Иркутской католической церкви. Из инвентарной описи церкви за 1905 г. следует, что инструмент был выписан из Варшавы в 1897 г. и его стоимость составляла 937 рублей 20 копеек со всеми расходами [8. Д. 1502. Л. 65 об.].

На сегодняшний день нам известны два примера сохранившихся церковных фисгармоний американского производства. Одна из них представляет собой одномануальный, 12-регистравый, инструмент американской компании «Нидхам» (Нью-Йорк), действующий в лютеранской церкви Томска⁸. Второй сохранившийся

инструмент принадлежит Омской лютеранской церкви. Произведенная компанией «Томас» (Канада) фисгармония имеет один мануал, набор 17 регистров и находится в неисправном состоянии⁹.

В Сибири нами зафиксированы фисгармонии крупнейших немецких производителей придворной королевской компании «Теофил Коткевич» и «Шидмайер». Так, в расходной ведомости (описании ремонта) Читинской римско-католической церкви за 1899 г. имеется следующая информация: «Куплены: мелодикон венской фирмы Коткевич, с двумя ручными и одной ножной клавиатурой на 6 регистров 780 руб. Перевозка из Варшавы до Иркутска 113 руб. 16 коп. До Читы 68 руб. 68 коп. Органисту Боцалевскому за проезд в Читу из Варшавы 100 руб.» [9. Ф. 826. Оп. 1. Д. 1665. Л. 68–69 об.] (рис. 3).

Ein Instrument mit 19 Stimmen (zwei Stimmen Holzpfleifen). 39 Registern, drei Manualen von 6 Oktaven Tastatur F—F und 8 Oktaven Tonumfang. Pedal 27 Tasten C—D. Perkussion, großem Prolongement und Prolongement-Automat. 4 Koppelungen, 3 Druckknöpfen und 4 Kniehebeln. Das Instrument enthält zusammen 1213 Töne.

Erbaut von der Firma
Teofil Kotykiewicz, k. u. k. Hof-Harmonium-Fabrik, Wien.

Рис. 3. Фисгармония «Т. Коткевич» (Австрия), конец XIX в.

По сохранившимся архивным свидетельствам, большие концертные фисгармонии «Шидмайер» имелись в католических церквях Барнаула и Красноярска. Барнаульский католический приход приобрёл двухмануальную фисгармонию параллельно с постройкой церкви в 1907–1909 гг. [8. Д. 1502. Л. 88–94 а]. Согласно «Сдаточно-приемной инвентарной описи имущества Красноярского римско-католического костела от 4 августа 1914 г.» немецкая фисгармония появилась в храме в качестве замены предыдущего инструмента, утраченного вместе со всей церковной утварью во время пожара в 1904 г. [Там же. Л. 88 об. – 93]. Предположительно фисгармонии «Шидмайер» были приобретены в Петербурге у крупнейшего фабриканта музыкальных инструментов Ю.Г. Циммермана, на что косвенно указывают объявления старинных сибирских газет. В частности, в «Сибирской жизни» за 1904 г. размещено иллюстрированное объявление фирмы «Циммерман» следующего содержания: «Продажа фисгармоний собственного производ-

ства, а также известных американских и немецких фабрик. Фисгармония (гармониумы) известной фабрики Шидмайер рекомендованы Главачом¹⁰, Гензельтом¹¹, Листом в 150, 225, 300, 350 руб., концертные в 400, 600 руб. с двумя клавиатурами в 800 и 1000 р., модель Главача 2000 р.» [12. 1904. 21 февраля. С. 4].

С постройкой Транссибирской железнодорожной магистрали открылись большие возможности для продажи музыкальных инструментов и на территории Сибири. В крупных городах появились представительства известнейших в мире компаний, в том числе по производству фисгармоний. Так, в 1899 г. Королевско-Саксонская придворная фабрика «Эрнст Капс» открыла склад в Иркутске в торговом помещении А.Я. Прейсмана, в котором, помимо прочих инструментов, имелись фисгармонии [13. С. 4]. В Томске продажей фисгармоний занимались П.И. Макушин¹² и В.Ф. Шмидт¹³, на что указывают рекламные публикации старинных сибирских газет.

В результате процедура приобретения фисгармонии стала быстрой и не такой затратной, нежели прежде¹⁴. Это позволило оснастить необходимым инструментарием практически все католические и лютеранские церкви, количество которых в начале XX в. возросло в десятки раз. По свидетельству архивных источников, в конце XIX – начале XX в. фисгармонии появились: в католических церквях Тобольска, Новониколаевска, д. Добринка, п. Белосток, Мариинска, п. Рогачевка, Тюмени, Ишима, п. Вершинино, Верхнеудинска, Владивостока, лютеранских церквях с. Ряпина и др. Например, в инвентарной описи имущества Благовещенского римско-католического приходского костёла за 1912 г. значится, что на хорах размещалась «фисгармония с 15 регистрами: 13 ручных и два у колен, стоимостью 800 руб., приобретённая в 1896 г.» [8. Д. 1502. Л. 8 об.].

Выдающийся искусствовед и музыкальный критик XIX столетия В.В. Стасов, всегда чутко ощущающий веяния времени, считал необходимым «водворить и распространить» орган в России, «узнать все великие и замечательные произведения славных эпох органного искусства и развить понятие и любовь к ним в массах публики» [14. С. 89]. В Сибири это стало возможным благодаря именно «младшей сестре органа» – фисгармонии. Безусловно, бытование этого инструмента гораздо шире рамок органной культуры и лишь отчасти связано с ней. Вместе с тем фисгармония имеет чрезвычайно важное значение для процесса становления этой культуры в регионе, явившись той базой, на которой формировались органное исполнительство, образование и композиторское творчество.

На протяжении XIX – начала XX в. наблюдается тенденция не только к численному росту фисгармоний, но и к появлению более сложных моделей, максимально приближенных к духовому органу. Оснащенность фисгармонии давала возможность постижения органного исполнительского мастерства, педальной техники, искусства регистровых комбинаций. Распространение фисгармонии способствовало развитию широкого интереса к органному звучанию, полифонической культуре и органной музыке. В Сибири стала появляться мировая органная литература. Многие ноты привозились в регион самими переселенцами. Например, Август Иванский привёз в ссылку «как реликвию» ноты органных сочинений Ж.Н. Лемменса, которые играл на фисгармонии в Иркутской католической церкви в конце 1860–1870-х гг. [15. С. 215].

Функционируя преимущественно в рамках богослужения, с годами фисгармония расширяла сферу своего бытования. Начиная с последней трети XIX в., наряду с публичными торжественными богослужениями, появились духовные концерты как самостоятельное концертное мероприятие, проводимое в западно-христианских церквях вне литургии. Например, 28 марта 1899 г. в Томской евангелическо-лютеранской церкви состоялся духовный концерт из двух отделений, в котором принимали участие ведущие солисты города и хор, пианист Л.А. Максимов аккомпанировал на фисгармонии. Программа концерта включала произведения Баха, Бетховена, Страделлы и др. [12. 1899. 30 марта. С. 3]. Такого рода концерты устраивались и за пределами

церкви. Например, 7 марта 1893 г. в актовом зале Томского университета состоялся концерт университетского хора, под аккомпанемент фисгармонии исполнившего хорал «Господь наш меч» Лютера и «Dies irae» Моцарта [16. С. 2–3].

Данная тенденция способствовала расширению круга исполнителей. Наряду с органистами, состоящими на службе в католических и лютеранских церквях, в него начинает входить приезжая и местная интеллигенция из числа прихожан западно-христианских храмов, а в дальнейшем – не связанных с католическим и лютеранским вероисповеданием. Так, А.А. Ауэрбах, будучи директором Томских музыкальных классов, имел договоренность с местной лютеранской церковью, где неоднократно играл на фисгармонии совместно с преподавателями и учениками музыкальных классов, солистами Томского отделения ИРМО и созданным им симфоническим оркестром, освещая эти события в анонсах и рецензиях в местной прессе [17. С. 62].

Примечательно, что исполнители духовных концертов, в отличие от церковных органистов, в большинстве своём не имели специального образования. На рубеже XIX–XX вв. растущая потребность в органном исполнительстве как у музыкантов, так и у публики, закономерно привела к необходимости создания профессионального образования в данной области. В начале XX в. в музыкальной школе М.Ф. Кнауф-Каминской действовали классы органа и фисгармонии (рис. 3). 10 декабря 1910 г. открылся общедоступный класс игры на фисгармонии Первого Сибирского хорового певческого общества в Томске. В последующие годы были утверждены классы исполнительства на органе в высших учебных заведениях – Народной консерватории Томска (1917 г.) и Государственном музыкальном университете в Иркутске (1920 г.), деятельности которых не суждено было реализоваться в полной мере.

В системе формирующейся органной культуры наметилась и композиторская деятельность. В отличие от последовательно развивавшегося органного исполнительства, которое становилось частью инструментального искусства региона, в композиторском творчестве сибирских музыкантов эта сфера в наименьшей степени нашла отражение. Наиболее яркий пример связан с именем советского композитора и педагога Виссариона Яковлевича Шебалина. В 1922 г., омский период своей биографии, Шебалин написал Пастораль для скрипки с органом, а в 1929 г. задумал Концерт для органа и струнного оркестра, сделал наброски (сохранились в архиве), однако замысел не был осуществлен [18. С. 59]¹⁵.

Таким образом, органная культура Сибири, изначально питавшаяся извне, постепенно пришла к самостоятельности, в её русле стала формироваться собственная инфраструктура. Наметившиеся позитивные импульсы в её развитии, которые в дальнейшем могли привести к равновеликости всех формирующихся компонентов, после 1920-х гг. были насильно и трагически прерваны. В тяжелейшие времена атеизма и богоборчества, массовых репрессий и политических преследований периода «Большого террора» 1930-х гг. практически все фисгармонии, как и духовые органы, были безвозвратно утрачены. Пострадали не только инструмен-

ты: разрушены храмы, многие из органистов, не успев покинуть Сибирь, окончили жизнь в лагерях либо расстреляны. В тот же период в Европе и США, в связи с изобретением и запуском в серийное производство электроорганов, фисгармония была вытеснена с рынка музыкально-инструментальной торговли и очень быстро вышла из обихода.

К сожалению, сегодня фисгармония является инструментом не только забытым и вышедшим из употребления, но и незаслуженно лишившимся в глазах отечественных исследователей своего истинного значения для музыкальной культуры. Существующие немногочисленные источники оперируют узким кругом сведений об истории фисгармонии, явно недооценивая её технические, функциональные и художественные возможности. Ройзман, в частности, характеризует фисгармонию как «примитивный инструмент», предназначен-

ный для любительского музицирования, полезный также «для домашних упражнений специалистов-органистов в период черновой работы над координацией движений рук и ног», для которого не было создано художественно ценной литературы [19. С. 308]. В то же время в монографии исследователь в ряде случаев называет органами мастерски выполненные фисгармонии, а их производство относит к органостроению [20. С.122].

Принципиально иная картина сложилась в зарубежном музыковедении, дающем, в отличие от отечественного, самую высокую оценку фисгармонии. Об этом свидетельствует солидный пласт литературы, посвященной её историческим и техническим аспектам.

Автор надеется, что настоящая статья позволит по-новому взглянуть на фисгармонию и переосмыслить её место в истории музыкальной культуры, а также привлечёт внимание исследователей к данной проблематике.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В силу внешней и функциональной схожести органа и фисгармонии в обиходе рассматриваемого времени и тот и другой инструмент называли органом. Отсутствие чёткого терминологического разделения привело к проблеме дифференциации этих инструментов. На сегодняшний день наблюдается следующая терминологическая ситуация: в английском языке для фисгармоний французской системы (давления воздуха) используется термин «гармониум» (*harmonium*), инструменты американской системы (всасывания воздуха) именуется «язычковыми органами» (*reed organ*, а также *pump organ* и *parlor organ*). Также термин «язычковый орган» употребляется применительно к обоим системам. Во французском и немецком языках используется единый термин «гармониум», в отечественном музыковедении – единый термин «фисгармония». В настоящей статье автор использует термин «фисгармония» независимо от разновидности системы воздухонагнетания инструмента.

² В середине XIX в. во Франции появилось множество подобного рода фисгармоний, изобретатели которых патентовали их под различными наименованиями (чаще всего с использованием слова «орган»): «Orgue Expressif», «Orgue Alexandre», «Orgue Mustel», «Orgue Mélodium» и др. (подробнее об этом см. в [2]).

³ Дюфур Селим Франсуа (1799–1872) – представитель французской книжной торговли дома Брандуса в Санкт-Петербурге в 1833–1863 гг. Издатель официальной газеты «Journal de St.Petersbourg», музыкального журнала «Музыкальный свет» и др.

⁴ В старейшем селе Иркутской области Урик у Лунина находилась частная католическая часовня. Его духовниками были францисканские монахи-бернардинцы из Иркутска и францисканец о. Тибурций Павловский. Крест, о котором идет речь, действительно с папским благословением был передан из Рима Лунину его сестрой (не ранее 1829 г.) [7. С. 271–272]. (Данные сведения предоставлены автору историком С. Козловым-Струтинским.)

⁵ Известно, что фисгармония компании «Александр» обладала высоким качеством и пользовалась большой популярностью в Европе. Описание этого инструмента представил Г. Берлиоз в статье «L'orgue Melodium D'Alexandre» своего трактата. «Придать звукам мелодиума (фисгармонии – А.П.) характер мечтательный и религиозный, – писал композитор, – сделать их способными к передаче всех меняющихся оттенков человеческого голоса и большинства инструментов – такова цель, которую поставил себе г-н Александр, и он её достиг» [3. Ч. 2. С. 501].

⁶ От европейских фисгармоний американские инструменты отличает иная система, основанная не на давлении воздуха, а его всасывании, что в свою очередь влияет на звук инструмента. В отличие от воздухонагнетающих фисгармоний с сильным, пронзительным звучанием, воздуховсасывающие обладают более мягким, нежным звуком [2, 11].

⁷ А.В. Адрианов писал, что ксендз римско-католической церкви Томска Громадзкий был «самым усердным и преданным устроителем костёла, не жалевшим и собственных средств» [10. С. 111].

⁸ Предположительно он упоминается в описи имущества Томского храма от 3 апреля 1920 г. [6. Ф. Р-430. Оп. 1. Д. 10. Л. 5].

⁹ Вероятно, что в сохранившейся архивной документации упоминается именно этот инструмент: «В лютеранской церкви Св. Екатерины благодаря деятельности пастора Н. Блюмберга и почётного попечителя барона Таубе, капитально отремонтировавшего здание пастората на средства казны, приобретен орган за 350 руб.» [9. Ф. 821. Оп. 5. Д. 21. Л. 51 об. – 52].

¹⁰ Главач Войцех Иванович (1849–1911) – русский органист, дирижёр и композитор.

¹¹ Гензельт Адольф Львович (1814–1889) – русский пианист, педагог и композитор.

¹² Макушин Петр Иванович (1844–1926) – ведущий деятель образования и просвещения региона последней четверти XIX – начала XX в., основатель первого в Сибири книжного магазина, учредитель первой публичной библиотеки, Общества попечения о начальном образовании в Томске и др.

¹³ В.Ф. Шмидт – предприниматель из Петербурга, где в начале 1890-х гг. открыл магазин музыкальных инструментов. Получив наследство, он организовал собственное дело в Томске, однако не выдержал конкуренции с П.И. Макушиным.

¹⁴ Например, из архивной документации стало известно, что только переписка «Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консистории, Генерал-губернатора Великого Княжества Финляндского, Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий и некоторых других организаций» от 1884 г. по вопросу об оказании помощи в пересылке инструмента из Финляндии в Восточную Сибирь за казённый счёт», в которой утверждался процесс транспортировки фисгармонии финляндцам-колонистам Верхнего Суетока, заняла более года (12.07.1884–19.07.1885). Первоначально инструмент весом в пятнадцать пудов с упаковкой был отправлен в Санкт-Петербург на станцию Финляндской железной дороги, затем Российским обществом морского, речного и сухопутного страхования и транспортирования кладей доставлен в Томск с платой за перевозку 1,5 рубля за пуд, откуда специально командированным чиновником транспортирован в Верхний Суеток [9. Ф. 821. Оп. 5. Д. 159. Л. 72–124].

¹⁵ До нашего времени дошли воспоминания одного из товарищей Шебалина по Омскому училищу: «В алькове на третьем этаже [училища] у нас стояла фисгармония. Иногда, по вечерам, вдруг раздавались густые, тревожащие душу аккорды. Звуки нарастали, сливались, мощно гудели по всем этажам здания. Это играл Виссарион» [18. С. 14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Bouvilliers D.A. The Harmonium. Its History, Its Literature // *The Caecilia. Magazine of Catholic Church and School Music*. Boston : Mclaughlin Reilly Company, 1934. P. 58–61.
2. Gellerman R.F. Gellerman's International Reed Organ Atlas. Vestal NY [USA] : The Vestal Press, 1998. 316 p.
3. Берлиоз Г. Большой трактат о современной инструментровке и оркестровке. М. : Музыка, 1972. 532 с.
4. Гапоненко В.В., Семенов Е.В. Польские политические ссылки в хозяйственной и культурной жизни Забайкалья первой половины XIX в. Улан-Удэ : ВСГАКИ, 2006. 239 с.
5. Giller A. Opisanie Zabajkalskiej krajiny w Syberii. Lipsk, 1867. URL: http://www.wspolnota-polska.org.pl/index.php?id=od_gill_t1# (дата обращения: 10.11.2010).
6. Областное государственное учреждение «Государственный архив Томской области» (ОГУ ГАТО).
7. Окунь С. Б. Декабрист М.С. Лунин. Л. : Изд-во Ленинградского университета, 1985. 278 с.
8. Государственное учреждение «Национальный исторический архив Беларуси» (ГУ НИАБ). Ф. 1781. Оп. 26.
9. Федеральное государственное учреждение «Российский государственный исторический архив» (ФГУ РГИА).
10. Адрианов А.В. Костёл в Томске // *Город Томск*. Томск : Изд. Сиб. т-ва Печатного Дела в Томске, 1912. 135 с.
11. Gellerman R.F. The American Reed Organ and the Harmonium: A Treatise on its History, Restoration and Tuning, with descriptions of some outstanding Collections, including a Stop dictionary and a directory of Reed Organs. 2nd ed. Vestal NY [USA] : The Vestal Press, 1996. 303 p.
12. Сибирская жизнь.
13. Томские губернские ведомости. 1899. 22 июля.
14. Стасов В.В. Два слова об органе в России // В.В. Стасов. Статьи о музыке. М. : Музыка, 1974. Вып. 1. С. 81–89.
15. Ендрьховская Б. Музыкальная жизнь польских ссыльных в Сибири в XIX веке // *Сибирь в истории культуры польского народа*. М. : Ладомир, 2002. С. 206–216.
16. Сибирский вестник.
17. Бернандт Г.Б. Кто писал о музыке: биобиблиогр. словарь муз. критиков и лиц, писавших о музыке в дорев. России и СССР : в 4 т. М. : Сов. композитор, 1971. Т. 1. 356 с.
18. Шебалина А.М. В.Я. Шебалин: Годы жизни и творчества. М. : Сов. композитор, 1990. 302 с.
19. Ройzman Л.И. Глинка и органная культура России первой половины XIX столетия // *Памяти Глинки, 1857–1957: исследования и материалы*. М. : Изд-во Академии наук СССР, 1958. С. 296–328.
20. Ройzman Л.И. Орган в истории русской музыкальной культуры. М. : Музыка, 1979. 376 с.

Статья представлена научной редакцией «Культурология» 20 апреля 2014 г.

HARMONIUM IN THE HISTORY OF SIBERIAN ORGAN CULTURE OF THE 19TH – FIRST QUARTER OF THE 20TH CENTURIES

Tomsk State University Journal. No. 383 (2014), 83-90. DOI: 10.17223/15617793/383/13

Pronina Anna N. Novosibirsk State Conservatoire (Academy) n.a. M.I. Glinka (Novosibirsk, Russian Federation). E-mail: anuta227@ya.ru

Keywords: organ culture; organ; harmonium; Siberia.

The author refers to the problem of appearance and developing of organ culture in Siberia in the 19th – first quarter of the 20th centuries. The author describes Siberian organ culture as a multidimensional and multicomponent phenomenon, the essence of which is disclosed in the interaction between traditions of material production, composing, performing, and educational activities. Reed organ, which is better known in Russia as a harmonium, should be also considered as an instrumental component of organ culture, along with the pipe organ. Being much cheaper, more unpretentious and easy to maintain alternative to the pipe organ, harmonium took over its functions in Siberia. Due to various circumstances such as distance, lack of organ-builders and proper industry and service, inability to purchase an expensive pipe organ, the use of the latter was extremely difficult or impossible. During the 19th – early 20th centuries the tendency was not only to the numerical growing of harmoniums, but also to the emergence of more complicated models, as close to the characteristics of the pipe organ as possible. By the early twentieth century virtually every Catholic and Lutheran church from the Urals to the Far East had a harmonium. In addition, the harmonium was widespread in daily life of Siberian residents: at homes of intellectuals and in educational institutions. Facilities of the harmonium enabled the attainment of playing excellence of the organ, pedal technique, art of register combinations. The spreading of the harmonium contributed to the development of a wide interest in the organ sound, polyphonic culture and organ music. The author concludes that the harmonium was of tremendous importance to the process of appearance and development of organ culture in prerevolutionary Siberia, both in its confessional and secular forms. Organ instrumental toolkit based on the harmonium had become the basis on which fundamental elements of this culture were formed. These elements include organ performance. Having been originally associated with the holy liturgy of Catholics and Lutherans, organ performance gradually went beyond the confessional sphere, became a part of the secular instrumental performance. This, in turn, contributed to the increasing of performers' number. Along with organists on the service in Western Christian churches, the range of organ performers included local "intelligentsia" representatives (for example, in Tomsk: A. Auerbach, LA Maksimov, etc.). The second component is associated with the foundation of organ education in Siberia. First harmonium classes were opened in the early twentieth century in music schools in Blagoveshchensk and Tomsk, then organ classes – in higher music schools in Tomsk and Irkutsk. The developing Siberian organ culture also included organ composer's creativity (compositions of V.Ya. Shebalin). To sum it up, organ culture in Siberia became a natural part of the regional culture. Originally nurtured outside of Siberia it gradually came to independence and its own infrastructure began to develop in its way.

REFERENCES

1. Bouvilliers D.A. The Harmonium. Its history, its literature. *The Caecilia. Magazine of Catholic Church and School Music*. Boston: Mclaughlin Reilly Company, 1934, pp. 58-61.
2. Gellerman R.F. *Gellerman's International Reed Organ Atlas*. Vestal NY [USA]: The Vestal Press, 1998. 316 p.
3. Berlioz G. *Bol'shoy traktat o sovremennoy instrumentovke i orkestrovke* [Great treatise on modern instrumentation and orchestration]. Moscow: Muzyka Publ., 1972. Pt. 2, 532 p.

4. Gaponenko V.V., Semenov E.V. *Pol'skie politicheskie ssyl'nye v khozyaystvennoy i kul'turnoy zhizni Zabaykal'ya pervoy poloviny XIX v.* [Polish political exiles in the economic and cultural life of Transbaikalia of the first half of the 19th century]. Ulan-Ude: VSGAKI Publ., 2006. 239 p.
5. Giller A. *Opisanie Zabajkalskiej krajny w Syberii.* Lipsk, 1867. Available at: http://www.wspolnota-polska.org.pl/index.php?id=od_gill_t1#. Accessed: 10th November 2010.
6. The State Archive of Tomsk Region (GATO).
7. Okun' S. B. *Dekabrist M. S. Lunin* [Decembrist Mikhail Lunin]. Leningrad: Leningrad University Publ., 1985. 278 p.
8. National Historical Archives of Belarus (NIAB).
9. Russian State Historical Archive (RGIA).
10. Adrianov A.V. *Kostel v Tomske* [Church in Tomsk]. In: *Gorod Tomsk* [The city of Tomsk]. Tomsk: Izd. Sibirskogo t-va Pechatnogo Dela v Tomske Publ., 1912.
11. Gellerman R. F. *The American Reed Organ and the Harmonium: A Treatise on its History, Restoration and Tuning, with descriptions of some outstanding Collections, including a Stop dictionary and a directory of Reed Organs.* Vestal NY [USA]: The Vestal Press, 1996. 303 p.
12. *Sibirskaya zhizn'*.
13. *Tomskie gubernskie vedomosti.*
14. Stasov V.V. *Stat'i o muzyke.* Moscow: Muzyka Publ., 1974. Issue 1, pp. 81-89.
15. Endrykhovskaya B. *Muzykal'naya zhizn' pol'skikh ssyl'nykh v Sibiri v XIX veke* [The musical life of Polish exiles in Siberia in the 19th century]. In: Sergeev G.V. (ed.) *Sibir' v istorii kul'ture pol'skogo naroda* [Siberia in the history and culture of the Polish people]. Moscow: Lodomir Publ., 2002, pp. 206-216.
16. *Sibirskiy vestnik.*
17. Bernandt G.B. *Kto pisal o muzyke: biobibliograficheskiy slovar' muzykal'nykh kritikov i lits, pisavshikh o muzyke v dorevolyutsionnoy Rossii i SSSR: V 4 t.* [Who wrote about music: Biobibliography Dictionary of music critics and those who wrote about music in pre-revolutionary Russia and USSR] Moscow: Sovetskiy kompozitor Publ., 1971. Vol. 1, 356 s.
18. Shebalina A.M. *V.Ya. Shebalin: Gody zhizni i tvorchestva* [V.Ya. Shebalin: years of life and creativity]. Moscow: Sovetskiy kompozitor Publ., 1990. 302 p.
19. Royzman L.I. *Glinka i organnaya kul'tura Rossii pervoy poloviny XIX stoletiya* [Glinka and the organ culture of Russia in the first half of the 19th century]. In: Kiselev V.A., Livanova T.N., Protopopov V.V. *Pamyati Glinki, 1857 – 1957: issledovaniya i materialy* [In memory of Glinka, 1857–1957: Studies and materials]. Moscow: USSR AS Publ., 1958, pp. 296-328.
20. Royzman L.I. *Organ v istorii russkoy muzykal'noy kul'tury* [Organ in the history of Russian music]. Moscow: Muzyka Publ., 1979. 376 p.

Received: April 20, 2014